

Далее прием проходил без приключений – скучно. Ужин. Танцы. Танцы. Танцы. В глазах уже рябило от блеска драгоценностей и суеты кружения юбок перед глазами. Парни, собравшись тесным мужским кружком, тихонько похихатывали над полосатыми мордашками – наконец-то нашли общий язык. Военные наносили полосы на щеки только в одном случае – если шли на заведомо смертельный бой и уже не рассчитывали вернуться. Юниоры не нюхали грани, Кантор вообще даже не закончил школу, но, как представители военных династий, они с важностью рассуждали на эту тему.

Смешным это не было. Мне казалось, что в зале по дорогим расписным плиткам пола кружатся будущие трупы. Целая бальная зала трупов. Приглашать смерть, приветствовать ее таким образом мне казалось очень глупым. И куда смотрели взрослые? Или они так осели на своих теплых местах, что просто забыли напрочь, что это когда-то значило на самом деле.

Вот мимо проплывает Марша, и в ровном свете магических светильников ее лицо похоже на восковую маску, где в прорезях пылают жаром истинного пламени темные глаза.

Единственный раз мы, целители, рисовали полосы на щеках. Там, на Рифейском перевале, откуда никто и не надеялся вернуться. Мне удалось обмануть смерть – Нике нет.

На воздух нас позвали ближе к полуночи, когда бархат неба потемнел настолько, что казался полностью черным.

Фейу решили запустить фонарики желаний. Конечно, до праздника фонарей ещё далеко, но развлечение было выбрано верно – как символ начала будущей взрослой жизни, в честь дебюта, юные Сиры имеют возможность направить послание небесам.

Как будто небеса услышат нас.

От поместья до лабиринта, который темнел вдали, был растянут купол тепла – сколько же они потратили на организацию праздника? Действительно, в буквальном смысле деньги на ветер. В пределах купола было тепло и безветренно, стояла тихая осенняя ночь, и только где-то вдали у реки были слышны далекие переговоры часовых.

Мы запускали фонарик втроем. Фей уединилась с Хейли, бросив на меня виноватый взгляд. Они выбрали большой и розовый фонарь в виде цветка, и колдовали над пожеланиями, прежде чем отправить его в небо.

Тиберий и Кантор никак не могли договориться, перетягивая бумажную конструкцию на себя. Я плюнула на них и тонкой кистью вывела на своем боку фонаря тушью иероглиф "благополучие рода", символ вышел немного косым из-за этих деятелей. Тиберий написал "счастье", а Кантор, немного смущаясь – "любовь". Вот уж не думала, что наследники Высоких родов ещё сохранили остатки романтики.

Под фонарями запылали магические огни, подпалив фитили, и яркие точки устремились в темное небо. Наш летел криво, немного примятый с одной стороны Тиберием, но стабильно набирал высоту, пройдя через границу теплового купола. Фэй и Хейли стояли близко-близко, соприкасаясь руками, с напряженной надеждой выглядывая в небо свой розовый цветок.

Я пыталась оттереть пальцы от туши и зажгла над головой магический шарик, чтобы было лучше видно, и в этот момент мне в спину прилетел чужой веер.

«Бледная моль» стояла сзади с решительным видом, крепко сжав маленькие кулачки. Кантор напрягся, Тиберий заступил вперед так, чтобы перекрыть линию атаки, пришлось немного

подвинуть его плечом.

– Леди Блау, я вызываю вас..., – разговоры вокруг затихли, все потеряли интерес к яркому зрелищу и переключились на новый спектакль, который разворачивался на их глазах.

– Причина? – я говорила совершенно спокойно.

– Причина...ваше высокомерие...леди...выше высокомерие Высших. Вы думаете, если ваш род ведет отчет с Эпохи грани, вы можете игнорировать правила, диктовать свои и не считаться ни с чьим мнением?

Марша онемела, немного приоткрыв рот – события развивались по совершенно новому сценарию, который она не знала.

Мне было интересно, какую причину девочка придумает для вызова – я оставила это ей на откуп. На мгновение внутри зашевелилось сочувствие, которое я безжалостно подавила в зародыше. Девочка проиграла с самого начала, выбрав не ту сторону – против Блау. А раньше или позже, значения не имеет.

Я высокомерно вздернула бровь и против воли улыбнулась – высокомерие высокомерных Высших – звучит смешно. Но моя улыбка, как будто сдернула крючок у арбалета, я не просчитывала такую реакцию.

– Вызов не может быть осуществлен. Приоритетное право у леди Фейу, – я сожаляющее развела руками, – желает ли леди Фейу получить удовлетворение здесь и сейчас? – вопросительный кивок в сторону Марши. Та отрицательно мотнула головой, резко захлопнув веер.

«Сочтемся Блау, но не здесь и не сейчас».

– Вызов не может быть принят, – Тиберий облегченно выдохнул и расслабил напряженные плечи. Так переживает, что ему влетит от Марии, если не убережет крошку Блау?

– Я не хочу дуэли, – «бледная моль» отрицательно кивнула головой. – Я требую справедливости. В круге.

Шепотки стали громче и как волна накрыли всю поляну – хмурились наблюдатели, резко заработали веерам дуэньи, зашушукались юные сиры.

Круг справедливости требуют, когда задета Честь. Задета настолько, что право решать отдается самой силе магии. Согласно кодексу, наблюдатели и дуэньи круг разрешить обязаны. Слишком серьезный вопрос. К кругу справедливости прибегали редко по одной простой причине – у Силы было свое собственное, крайне отличное от людского, понятие высшей справедливости.

– Причина необоснованна. Я отказываюсь участвовать в круге, – я продолжала сохранять ровный и спокойный тон, как будто мы беседовали за пиалой хорошего чая.

– Причина? Вам нужна причина? – я думала, что девочка переигрывает, но она похоже говорила от души, действительно именно то, что думала. – Назовите мое имя, леди Блау. Как меня зовут? – Над поляной повисло вязкое молчание. – Мы учимся в одном классе две зимы, мы посещаем одни и те же приемы и заведения в городе. СКАЖИТЕ, КАК МЕНЯ ЗОВУТ?

На мгновение мне стало стыдно.

Я не знала.

Я не знала, как зовут «бледную моль». Я не знала о ней ничего, за исключением того, что она постоянно плелась в хвосте Марши, и что она спаслась на площади.

Я не знала ничего, просто потому что мне было совершенно не интересно.

Я просто не помнила, как её зовут.

– Круг!

– Круг..., – я легко кивнула, соглашаясь на ее требования.

Фэй-Фэй резко дернула меня назад и собралась отчитывать, но замолчала, увидев мои глаза. Иногда интриги сами того не желая, проявляют худшие из наших сторон, и это та цена, которую следует заплатить.

Дедушка Ву вздохнул, и на правах сопровождающего очертил лезвием глади, который позаимствовал у ближайшего легионера, неровный круг. Мы стояли в центре, напротив друг друга, все остальные отшатнулись назад, как бы боясь, что сила магии, которую собираются призвать, заденет и их, разметав, как пешки по доске.

Глупые. Круга справедливости не будет.

– Я передумала, – я произнесла эту фразу тихо, но казалось, что использовала чары усиления. Ее было слышно везде. – Не достойна, – я развернулась к «бледной моли» спиной и, приподняв край длинных юбок, с абсолютно прямой спиной, двинулась из круга. Я считала шаги – один, два, три, ...по моим подсчетам она должна была ударить на четвертый, но видимо действительно «середнячок», силу для выброса копила дольше, и получилось только на пятый.

Пятый шаг и я почти пересекаю границу, как сзади вспыхивает зеленое грозное облако, прочерченное молниями ...ее беснующаяся родовая сила полностью вырвалась из под контроля.

Вспышки озарили поляну ярче светильников, молнии трещали разрядами, наполняя воздух запахом озона, за границей круга кричали и визжали...

Великий, если бы я знала, что она из воздушников, я бы десять раз подумала. Уж слишком это напоминало то, что творилось на площади.

Кто первый крикнул «Одержимый», я не поняла. По идее, Фэй-Фэй получила достаточно кусочков головоломки, чтобы сделать верные выводы, но она молчала, зажав рот кулачком, и с ужасом глядя на меня.

Одержимый. Одержимая. Одержимая. Шепотки неслись по поляне со скоростью степного пожара, набирая силу.

Кантор хмурился и как-то нехорошо молчал, держался на расстоянии, глядя на меня с подозрением. Тиберий крутил из стороны в сторону, проверяя повреждения. Кроме немного рваного рукава халата ничего особо не пострадало.

Круг был заперт, поэтому пока ближайшие маги из наблюдателей взломали его, вскрыв защитную линию, пока нацепили на «бледную моль» браслеты-подаватели, меня знатно

помотало по периметру. В туфли набились острые камешки, прическа растрепалась, и я сдула со лба несколько особо капризных локонов, которые устали за вечер томиться в плену сложной прически.

Марша скривила рот, неприлично тыкая в меня концом веера, но так и не смогла произнести ни слова, видимо пропал дар речи.

У меня бы тоже пропал, если бы ближайшие подруги так контролировали родовую силу.

Моя личная программа-минимум на сегодняшний вечер была полностью выполнена. Одержимый был найден. Прием закончился. И я почувствовала, как заболели ушибленные руки и ноги, в предвкушении мягкой постельки. Я присела на траву, подогнув юбки, и с удовлетворением прикрыла глаза.

Вечер был очень-очень длинным.

На поляне резко наступила тишина, разговоры и вскрики затихли, я даже подумала посмотреть в чем дело, как мое плечо ближе к шее сильно, предупреждающе, до резкой боли, сжали чьи-то железные пальцы. Я со вскриком открыла глаза, с намерением ломать конечности – ведь останутся жуткие синяки на прозрачной коже, и тут же закрыла рот.

На нас, ощерившись длинными боевыми копьями, в полном облачении, взяв в грамотную коробочку, стояли, не двигаясь, бойцы легиона. Нашего легиона. Хорошо видный знак темнел на начищенных до блеска доспехах и круглых щитах.

Я беспомощно оглянулась на Тиберия и задрожала – он тоже застыл молча, глядя в одну точку, как и окружившие нас легионеры...стоял, слегка выдвинув вперед правую ногу и отведя назад плечо – первая позиция для начала боя. Пустая рука была сжата так, как будто у него там эфес гладия.

В его глазах отражалось то же самое, что и у других солдат...полная и абсолютная пустота.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/488479>